

(1) Она удивилась, что я приехал в Москву в неурочное время, в самый разгар лета. (2) Я сказал ей, что убежал из деревни из-за отличной погоды.

— (3) Как же так? — удивилась она. — (4) Обыкновенно убегают от дождя, ненастья.

(5) Мне хотелось рассказать ей по порядку о реке, полях и лугах... (6) Но никакого порядка в моей растревоженной любовью душе не было. (7) Валерия слушала меня мечтательно и неожиданно предложила:

— А почему бы мне не поехать и не посмотреть на все эти прелести природы?

(8) Я не мог опомниться от столь стремительного претворения сказки в жизнь.

(9) Валерия едет в наши места! (10) Я не успел ещё опомниться от нахлынувшего счастья, а уж дальний рейсовый автобус увозил нас всё дальше от Москвы.

— (11) Ты знаешь, — говорила она, усаживаясь поудобнее в автобусное кресло, — я ведь пловчиха. (12) Я очень люблю плавать. (13) Я упываю в море на три-четыре часа. (14) А вашу реку за какое время можно переплыть? (15) За полчаса или за сорок минут?..

— (16) Видишь ли, Валерия, ты, наверное, неправильно представляешь. (17) У нас в деревне маленькая река, а не такая, чтобы плыть полчаса поперек или хотя бы туда и обратно.

(18) Я теперь с ужасом думал, как я впервые подведу Валерию к нашей речке. (19) От берега до берега метров десять... (20) Я почувствовал, что на меня надвигается катастрофа. (21) Но кувшинки-то должны всё равно понравиться. (22) На реке встречаются большие заросли кувшинок, жёлтые хоромы в десять-двадцать метров в длину и ширину.

(23) 0 кувшинках я упомянул вскользь, дожидаясь восторженного отношения к ним Валерии. (24) Она оживилась и начала вспоминать, но только не о жёлтых кувшинках, а о белых лилиях.

— (25) Ты знаешь, однажды я плавала на лодке по старому руслу какой-то реки. (26) Заплыли в такое место, что плыть дальше было нельзя, кроме как по ковру из белых душистых лилий. (27) И эта сказка длилась полчаса, может быть, час...

(28) Так померкли, погасли, словно трепетные огоньки, мои кувшиночки хоромы. (29) Из человека счастливого тем, что Валерия едет в нашу деревню, я вдруг превратился в человека несчастного по той же самой причине.

(30) В расстроенных чувствах я помог Валерии определиться на квартиру старушки тётки Дарьи, а сам скорей пошёл домой. (31) Мне хотелось остаться одному. (32) Расставаясь, я сказал, что мне нездоровится. (33) Встретимся завтра. (34) Валерия посмотрела на меня и ничего не сказала: завтра так завтра.

(35) Целый день я просидел дома, а вечером не выдержал, побрёл на свою любимую кручу. (36) Вдруг мне показалось, что кто-то идёт. (37) Я мгновенно вскочил и увидел Валерию.

— (38) Ну вот, я знала, что ты именно здесь. (39) Как здоровье? (40) А я провела чудесный день. (41) Рано утром я ходила купаться. (42) Знаешь, там, где поворачивает река, а на горе сосновый лесочек. (43) Ни одно морское купание не приносило мне столько свежести. (44) Потом ходила за речку в луга, собирала огромный букет полевых цветов. (45) Я видела, как цветут дикие маки в Средней Азии. (46) Но такого разнообразия цветов, таких нежнейших оттенков я себе никогда не представляла.

(47) Она уселась рядом со мной. (48) Постепенно меня стал волновать какой-то как будто знакомый, несильный, но свежий запах. (49) Я заметил: в её тяжёлых волосах спрятался золотой цветок кувшинки. (50) После долгой тишины Валерия заговорила.

— (51) Чудак. (52) Чего испугался? (53) Может ли не очаровать такая вот ночь, такая тишина среди трав и звёзд? (54) А если не очарует, значит, виноват уж сам человек. (55) Чудак. (56) Усомнился в могуществе природы. (57) Нужен ли бескрайний океан и тонны цветов? (58) Нет, когда цветов тонны, то это уже не цветы, а силос. (59) А если один цветок? (60) А если одна-единственная травинка? (61) Так что же, она уже не прекрасна? (62) Как видишь, нам из целой реки, в сущности и целого мира, понадобилась одна-единственная кувшинка.

(По В. Солоухину*) |

* Владимир Алексевич Солоухин (1924—1997 гг.) — русский советский писатель и поэт, общественный деятель.

Из предложений 11—17 выпишите ОДНУ пару антонимов (антонимическую пару).